

K 1286201

Абморпак

Бологодская областная универсальная
научная библиотека им. И.В.Бабушкина

Дар Ю.П.Малоземова

АВТОГРАФ

Поэтический журнал

6

Вологда
1999

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПЕРЕКЛИЧКА	
Ю.Максин, Л. Мокиевская и др.....	5
ИЗБРАННОЕ	
Мануил Свистунов.....	13
Поэты Череповца	
Александр Сидоренко.....	14
Александр Пошехонов.....	16
Александр Рusanов.....	17
СПЕЦВЫПУСК	
В мире Рубцова	
В. Белков, Г. Азатов.....	20
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	
Литературная хроника (публикуется впервые)....	23
ЮБИЛЕЙ	
Ю.Леднев.....	33
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А. Попов. Литературный Сокол.....	34
Полный реестр.....	35
А. Смолин. Короткие рецензии.....	36
Книжная полка.....	38
АВТОГРАФ	
Ю. Малоземов «И Пушкин навещал его».....	39
КОРОТКАЯ ПРОЗА	
А. Цыганов.....	41
Н. Усанов.....	41
Н. Маркелов.....	43
ПАМЯТЬ	
Александр Романов.....	44
Владимир Пелевин.....	45
ГРАФИКА	
Леонид Старикин.....	47
Евгений Мартышев.....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Книжные знаки.....	50

В оформлении номера использованы работы Л. Старикова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кажется, мы угадали веяние времени, назвав наш журнал «Автограф». Несмотря на компьютерный бум, все чаще видишь внимание к рукописям, воспроизведение рукописей. Скажем, Андрей Битов, очень умный читатель, выпустил даже целую книгу - «Предположение жить. 1936.» Она состоит из предисловия, всех текстов Пушкина, написанных его рукой за последний год жизни, включая расписки, черновики, письма, а также содержит факсимильное воспроизведение первого издания «Капитанской дочки»... Представляя этот фолиант, составитель сказал: «Мы хотели дать возможность читателю самому прикоснуться к живому, неотфильтрованному Пушкину.»

Вот и журнал «Стрекоза» воспроизвел несколько автографов - Александра Дубинина и др. Да мало ли примеров!

Общий тираж журнала «Автограф» уже перевалил за 700 экземпляров. Но дело, конечно, не в количестве, а в том, чтобы издание было интересным, открывало новые таланты и не забывало старые.

В этом номере журнала мы хотели бы обратить внимание читателей на стихи череповецких поэтов А.Русанова, А.Сидоренко, А.Пономаренкова. По случайному совпадению все они - Александрьи. А также - на рассказ сокольчанина Николая Усанова (видимо, это первая его публикация в Вологде), на стихи Юрия Максина, Ольги Чернорицкой, Валерия Архипова, на художников-графиков этого номера и т.д.

Читайте, смотрите, предлагайте.

Вячеслав БЕЛКОВ

Стихи последних лет

ПЕРЕКЛИЧКА

Юрий МАКСИН

Всю ночь
шел дождь.
Стекали капли
и мыли зимнее стекло.
И набирала воду в лапья
сосна.
И только рассвело,
она умылась,
посвежела,
упругим ветром завилась
и кудри колкие
вертела
весь день,
в моё окно глядясь.

Глядел Господь
на край умытый,
обласканный на много верст.
И чистые
слова молитвы
я с чистым сердцем
произнес...

Поэзия – порядок слов,
который продиктован свыше.
Его сперва поэты слышат,
потом – кто слушать их готов.

А есть ещё порядок снов –
летучих, чутких откровений.
Его толкуя, ясный гений
готовит пищу для умов.

А жизнь – игра в порядок дней.
Судьба тасует яркий веер,
швыряя в топочный конвейер
тузов, шестерок, королей...

У смерти нет порядка дней.
Рой снов другому будет снится.
Поэт – сквозь время воплотится
порядком слов в душе твоей.

Лидия МОКИЕВСКАЯ

Какая буря пронеслась!
Какие ветры отшумели!
Еще трава не поднялась,
Еще трепещут ветки ели,

Еще бурливые ручьи
Несутся бешеным потоком,
Слетают стайкой воробы
С умытых ливнем, светлых окон.

А на душе такой покой,
Такое счастье и блаженство,
Что вдруг махнешь на все рукой
И вновь поверишь
в совершенство.

Лидия ТЕПЛОВА

Я рукой раздвинула осоку,
Взору речка синяя открылась.
Синяя – от неба, не жалеют
Небеса для реченьки сиянья.

Я рукой раздвинула осоку,
Вздрогнула от красоты
нежданной.

Всё вокруг дышало и шепталось.
Лилии смеялись, как девчонки,
Лепестками, только очень тихо.
Я рукой раздвинула осоку,
А осока вдруг заговорила,
Что ступать мне надо

осторожно:

Много между кочек
гнезд пичужьих.
Вон как птицы вдруг
разволновались!

Я рукой раздвинула осоку,
Посмотрела, руку опустила.
И сомкнулся занавес зелёный.
Благодарно стебли поклонились.

Ольга ЧЕРНОРИЦКАЯ

Не ходи гулять
в этот темный лес,
В этот темный лес не ходи,
Там гуляет мрак,
там выводит Бес
Письмена на своей груди.

В лексиконе сна,
по пустыне грёз,
По пунктирам творцовых строк
Не ходи гулять между тех берёз,
Между трех постыдных дорог.

Не ходи вперёд, не ходи назад,
Не ходи вообще никуда
Там налево рай, а направо ад,
Но, конечно, так не всегда.

Не ходи гулять
в этот смутный лес,
Я тебя спасти не смогу, -
Символ веры там,
символ горя здесь,
Розы все на том берегу.

Андрей ПЕТУХОВ

Не охладит желанная гроза
Жару и жажду летнего романа.
Гляжу в твои веселые глаза.
Ты так близка
и так сейчас желанна.
Рай в шалаше откроем,
чуть дыша.
Под шелест листвьев
и под шорох платья
Гром упадёт на кровлю шалаша
И мы найдём спасение
в объятьях.

День отпумел. Сгорели облака.
Букеты роз погасли на обоях.
Бессвязный сон,
как быстрая река,
Увлёк меня под небо голубое.

Куда? Зачем?
К чему он – мир другой?
Чего ищу?
Каким пророкам внемлю?
Иду во сне, наощупь, под ногой
Давным-давно
не ощущая землю.

Прости, прощай!
Мир, чуждый чудесам.
Прощенья нет
твоим страстям и странам.

Мой путь земной –
стремленье к небесам,
Куда нельзя телам и чемоданам.

Наталья СИДОРОВА

Где лилии светились бледно
На темной замершей воде,
Там луч дневной
исчез бесследно,
Вздохнув об утренней звезде.

Где юность с ясными глазами
Босой бродила по росе,
Там память будит голосами
Тоску о гаснущей красе.

Где замирает вдруг движенье
Живой немеркнущей души?
Где вспыхнет новым
продолженьем,
В какой глуби, в какой тиши?

Шепчу бессонными ночами
На древней речи россиян:
“Созвездий вечными лучами
Весь мир да будет осиян!”

Леонид ЦВЕТКОВ

Был сер и тяжёл,
как откормленный боров,
Рассвет. И под грома призыв
Вдруг дождь навалился
на утренний город
Всей тяжестью летней грозы.

Но город не спал.
И бессонницей мучим,
Усердно, как стадо коров,
Он, стоя,
до капли выдаивал тучи
В подойники ржавых дворов.

И долго,
почти не стесняясь трамваев,
Женщин, детей и мужчин,
Стонали ручьи,
сладострастно лобзая
Округлые шины машин.

Валентина ЯКУНИЧЕВА

ПРЕДОСЕНННЕЕ

Ах, на славу потрудилось
это лето:
Все цветы его стоят
в стогах медвяных,
И, нежнейшую отавою одеты,
Кормят стадо
сенокосные поляны.
Под тяжелою росою
льны томятся
На подолы
вологодским недотрогам.
И большие птицы
на поле садятся
Напоследок помолчать
перед дорогой.
Сонным зноем пахнет
убранное жито,
Солнце светит неслепяще
и неброско...
И над всем,
что этим летом пережито,
Занимается багряная полоска.

Александр КРУГЛИКОВ

НА СОБОРНОЙ ГОРКЕ

Вновь пропитано
солнечным светом
Всё вокруг от зари до зари,
И волнует и радует лето.
Пусть и бабье, но лето, -
смотря...

Мы спускаемся
с горки Соборной.
Мимо мёртвых и мимо живых,
Мимо в гору бредущих упорно
Позолоченных лип вековых.

Листья желтыми землю заносят,
А потом их укутает снег...
Приближается поздняя осень.
Продолжается времени бег.

Марина ШАНИНА

Я с тревогой
в зеркало смотрюсь,
Своего не видя отраженья.
Словно в дверь открытую
стучусь
Бестолково, до изнеможенья.

Только вижу: хитрое стекло
Отражает явственно и резко
Звёзды, приоткрытое окно
И кусочек старой занавески.

Мне смешно и почему-то жаль,
Что нелепостям

нет счёта в этом мире:
Ночь, аптека, улица, фонарь,
И я -
гостья в собственной квартире.

Галина ТИХОНОВА

В КОМНАТЕ МОЕЙ

Вокруг меня обычные предметы,
не модные, привычные давно.
Вот тюлем занавешено окно,
а на стенах картины и портреты.

Немодных книг

сплошная череда,
стекло шкафов
отсвечивает где-то.
Здесь русские писатели, поэты,
на полках книги

в два и в три ряда.
Здесь помоложе лишь телэкран,
но он, порой,
один мой собеседник,
меж мной и прочими
единственный посредник,
повествователь
из далеких стран.

Какими долгими бывают вечера,
когда за окнами метет и плачет!
И каждый звук...

Он что-нибудь да значит,
как эта долгая холодная пора.

Вокруг меня обычные предметы,
не модные, привычные давно.

Мерцает инем покрытое окно...
И смотрят ласково
знакомые портреты.

Александр ДУБИНИН

ДВЕРЬ

Я все же верю, верю, верю!
Всем ожиданьям вопреки.
Я не закрою больше двери.
Я вырву ржавые крюки.

Я буду ждать. Я всё рассею.
Я покернею от тоски.
Я всё, я всё потом сумею.
Моей не трогайте руки.

Пусть дверь скрипит от ветра,
плачет.
Пусть темно в улице, тоска.
Мой дом открыт, а это значит, -
закроет дверь твоя рука.

Валерий АРХИПОВ

Падкий папоротник пляшет
перед прыткой побирушкой,
мы с тобой играем в прятки:
я - старик, а ты - старушка.
Ты скрываешься под печкой,
под дубовою скамейкой,
ты покатишься колечком,
уползёшь вертлявой змейкой.
Я запрячусь под диваны,
за шкафы и за обои,
влезу в старые романы...
Нас тут много, нас тут двое.
Мы с тобой играем в прятки,

мы с тобою не рискуем.
В уголке тебя украдкой
я найду и поцелую.
Ты теперь моя навеки,
я твою вдыхаю кожу,
мы - всемирные калеки -
спим на звездно-синем ложе,
дышим тихо, и надменно,
и сплетаясь волосами...
Я - юнец обыкновенный,
ты - с бездомными глазами...

Александр КЛИМОВ

Дождик шагом воробыиным
Пыль дорожную прибьёт,
По аллее по старинной
Близко-близко подойдёт,
Тёплый, радостный, воздушный,
Словно малое дитя
Тучи медленной и грунной,
Той, которая ничья.

Пробежит, листвы коснётся
С непокрытой головой
И прохладой отзовётся
В каждой клеточке живой,
Паутиной серебристой
Потревоженного дня,
Каплей крошечной и чистой
На ладошке у меня.

г. Сокол

Александр ЛИПИН

Все в цвету: и каштан, и рябина.
Безупречен черёмухи цвет.
Поздно ночью плетёт паутину
На бумаге счастливый поэт.

A.C. 9.04.92r.

Все в листве: и берёзы, и клёны
Беспокойно шумят за окном.
Мне знаком их оттенок зелёный,
Мне их шелест спокойный
знаком.

Все поет: и леса, и болота;
Слышен тетерев и соловей,
Никакая на свете забота
Не достойна земли моей.

Все в цвету: и каштан, и рябина,
Белый цвет, словно первый снег.
На бумаге рисует картину
Рано утром простой человек.

Он с утра безнадежно-пьяный,
Утопил свою грусть в вине.
И вздыхает, считая раны,
На прекрасной своей земле.

Вера ВЕДЕНЕЕВА

* * *

Снять грех с души –
Не ржавчину с металла.
Она всё помнит,
Потому – болит.
Ей и прощенья будет мало,
Ведь пред собою грех
Не замолить.

Татьяна ШИГАРЕВСКАЯ

* * *

Я поняла,
Какою горькой платой
Должна платить за жизнь свою.
Смиряюсь и с этой утратой,
Но кто измерит боль мою...

Той жизни нет.
Она осталась
Там, за невидимой чертой.
Но, Боже мой,
Что с нами стало?
Кто был родным,
Тот стал чужой.

Елена МАРТЮКОВА

ОБЛАКА

Куда летите, облака,
Красуясь белыми боками?
Дорога ваша далека
И целый мир лежит пред вами.
Вы, как большие корабли,
Бортами раздвигая льдинки,
Несете дождики-грустинки
На край неведомой земли.
И вслед за вами, облака,
Презрев земное притяжение,
Летит мое воображенье
В иные годы и века.
И забываю про ненастье,
Душа свободна и легка,
И думаю, какое счастье,
Что есть на свете облака.

с. Никольское

Татьяна СМИРНОВА

三

По лучу дивных снов
За последней звездой,
Среди стен городов
Вдаль проходим с тобой.

А за нашей спиной
Вырастает стена,
Нет дороги домой,
И вокруг - тишина.

“
Но поверишь ли мне
Перед краем небес?
В тяжкой скучной суме
Будут солнце и лес.
Что еще нужно там,
В предрассветной тиши?
Белый конь по лугам
Мчится.
- Краткая жизнь.

Вячеслав БЕЛКОВ

НОЧНЫЕ ТЕНИ

(почти шутка)

Вл. Солоухину

Однажды вечером
на улицу я вышел.
Соседний дом
был плохо освещен,

и мрачные
таинственные тени
метались возле
мусорных бачков.
Мне страшно стало,
сердце защемило,
какие-то
животные инстинкты
проснулись вдруг,
я темень не люблю...
Но страхи все
напрасны оказались.
Я разглядел,
что это был мужик,
он шел с ведром,
он мусор выносил, -
наверное, жена
его послала.
Я сразу успокоился,
поскольку
имеющий
в руках ведро
плохого совершить
не может.

МНЕНИЯ:

“Но двигаться вперед, глядя только в зеркало заднего вида, все же очень сложно; боязнь растерять традиционные духовные ценности парализует и инициативу в области поиска новой формы, из-за чего литературный процесс воспринимается уже почти статичным и вследствие этого – неинтересным читателю. Другая крайность – эксперименты с одной только формой, не заполненной достойным содержанием...”

Н.ПЕРЕЯСЛОВ, ж. “Наш совр.”, 1999

«Россия, слышишь этот страшный зуд? Три Михалкова по тебе ползут...»

(Народное)

Мануил СВИСТУНОВ

Прозаик, поэт, краевед. Автор нескольких книг, член Союза писателей России. Живет и работает в Вологде. В некоторых его стихах необычно звучат космические мотивы.

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА

Она средь гроздей изумрудных
Сияет, как особый знак.
Её найти совсем не трудно
И невозможно не узнать.

Блистая царственной оправой
На все надземные края,
Она полночным балом правит,
Великим балом бытия.

Она – алмаз в короне жгучей
Над нашим счастьем и бедой,
Не поучая, тайно учит –
Внимай!

А если будет случай,
На сон грядущий ты постой
Под этой яростно колющей,
Стоящей на небе всех круче,
Неугасимой, непадучей,
Славянства судьбами ведучей
Полярной ласковой звездой!

Вот видишь: на сердце – ни тучи,
И весь ты – легкий и блескучий,
Ты весь – как месяц молодой!

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Метет серебряной порошкой
В мое лицо остаток дня.
Мне что! Я в валенках хороших
И в шубе рыжего огня.

А серый в яблоках летит –
Летит огонь из-под копыт!

Вот кто – то тучи размыкает,
А я не смею отвернуть.
Мой серый в яблоках влетает
С проселка

прямо в Млечный путь!

Здесь мирозданья этажи
Сияют, ярки и свежи.

Несомый светом невесомым,
Коня не чувствуя, саней,
Я оказался в самом сонме
Неизгорающих огней.

И явь божественная в нем
Гораздо ближе, нежель днем.

Всегда порядок повсеместный,
Во всем связующая нить –
Да.

Только в Царствии небесном
Такая стройность может быть!

Ошеломлен, я брежу вслух:
Какая Воля, Разум, Дух!

Порывом внутренним стремим,
От тела духом убегая,

Преодолев земной мираж,
Молитвенно перелагаю
Слова простые:
 Отче наш!

Святым именем Твоим
Твое я царство призываю
В земли чертоги и небес
И на одно лишь уповаю:
Да будет воля всеблагая
И хлеб насыщенный
 даждь нам днесъ,
Долги оставилъ, научая
Примером добрым. Не введи
Во искушенье, но избавь
От искусителя забав!
Твое есть Царство - и за ним
Вся сила, слава за одним
Вовеки!

УЗЕЛ

Интеллигент, профессор права,
Свою реку, борясь со злом,
Взял у истока дланью правой
И в устье завязал узлом.

На презентации с волчнемъ
Он разглагольствовал и пил.
Поля, соседние селенья,
Леса и церкви подтопил.

Во все туннели, шахты, норы
Гнилая хлынула вода.
Лишились города опоры -
И зашатались города.

А наконец и в стольный город
Проникла спретая река,
Нашла умельца под забором
И поглотила мужика.

Была земля, а стало вскоре
Под жгучим солнечным огнем
Цветущее гнилое море -
И труп раздувшийся на нем!

ЧЕРТА

Родители встали до срока.
Пред ними лежала в пыли
Набитая кем-то дорога:
До них - видно - люди прошли.

Мучительна детям разлука.
Вспорхнули - и тем же путем!
И тоже ни слова, ни звука
О них не слыхали потом.

И только невидимый кто-то
Смеялся, ехидствуя тут:
Идите, раз больно охота.
Дорога уткнута в черту!

Последними тронулись старцы.
Иссякла и эта волна.
Невидимый кончил смеяться:
Черта была подведена!

ПОЭТЫ ЧЕРЕПОВЦА

Александр СИДОРЕНКО

А может быть,
 пришла пора расплаты?
И суд готов. И идолы не святы.
И тянется к возмездию рука.
И хочется,
 хоть личной нет утраты,
Громить и жечь
 казённые палаты
И холод ощущать курка.

На плаху нам,
на этот суд поспешный
Имен немало, гнали, волокли.
И тот - подлец, и этот -
тоже грешный.

Суди ж! Руби!
А спасу нет - так вешай!
Ну, что же ты?..

Покойники с усмешкой
Глядят на нас с небес и из земли.

Но кончено. И плаха опустела.
И всё ж рука, безумно тяжела,
Всё тянется схватить чужое тело
И рвать его и мучить неумело,
Лишь бы вина на нём была.

А может быть,
пришла пора расплаты?
И суд готов. И идолы не святы.
И той руке подсказка не нужна.
И кто-то первым крикнет:

«Виноваты!»

Заnim - второй.
И вот уже распята
И кровью захлебнулася страна.

Кому мне мстить
за бедность и обман,
За грязь и страх
полночных перекрёстков,
За лютый взгляд
голодного подростка,
Размазавшего водку по щекам?!

Скажи мне, кто?
Скажи, по чьей вине
Лежит солдат,
растерзан и растоптан,

И дачники, как будто на войне,
Копают то ли грядки,
то ль окопы?

За то, что лица жёстче и бледней
И впору нам уже
военный китель,

За то, что детям шепчешь:
"Поскорей
Бросайте всё, прощайте! -
и бегите".

За лица потемневшие рабов,
За то,
что сам в толпе их безнадёжной
Я столько брёл... За это можно...
Кому мне мстить - скажите,
я готов.

Наклоняется ночь над Россию.
Ночь. Безлюдье. Опасны пути.
И страна, как больной ищемиою,
Засыпает с рукой на груди.

В три портьера
окно занавешено.
За стальной преградой дверей
Боязливые, мудрые женщины
Спят, собой заслонивши детей.

До утра настороженно замерли
Деревеньки, дворцы и леса.
Лишь заводов зловещее зарево
Устремляется к небесам.

Но когда-то неведомой силою
Через годы тоски и труда
Непременно над нашей могилою
Всё уладится... господа.

ПРИЗРАКИ

Наши сабли затуплены
в окровавленной мгле.
Безголосыми трупами
мы идём по земле.

Из могил поднимаемся -
не убить, не сломать,
Молчаливо стекаемся
во единую рать.

Из полей под Царицыным,
из сибирских снегов,
Из дымов над станицами,
из архивных листов,

Из Крестов и Елабуги,
из музейных наград,
Из сердец, что прправнуки,
как знамена, хранят.

Возникаем. Безжалостны.
Без сомненья - вперед!
Начинается яростный
и последний поход.

Над Россиею зарево.
И венки, и плевки.
Над Россиею заново
зазвенели штыки.

И мы ведать не ведаем,
кто нас кликнул на свет.
Знаем только -
с победою скоро будем в Москве.

СВАДЬБА

Эх ты, волшебка -
свадьба русская!
То ли ярмарка, то ль война.

А вот надо так: не закусывать!
А вот надо так: всё до дна!

А вот надо так:
чтобы стол горой!
Сто свечей горят,
сто гостей кричат.
Сто костей хрустят
под бокалов вой,
Сто на сто монет
на полу блестят.

Что не выпито,
пусть повыльется!
Пусть не хочется, а живём!
Эх, невестушка-собутыльница,
Что не умерло, то убьем!

И, резвясь,
заливаясь бубенчиком,
Бесшабашная свадьба поёт.
И с рукою протянутой девочка
Долго-долго стоит у ворот.

И невеста давно уж потеряна,
Только туфелька на снегу.
И цыганка, легка и уверена,
Наклоняется к жениху.

Александр ПОШЕХОНОВ

ЗВОН

В рассветный час,
когда ночная мгла
Лишь начинает
прятаться в запечье,
Мне слышится - звенят колокола
Над общей колыбелью
человечьей.

То огненный набат, то благовест
Доносится
от призрачного храма...
Как странно это всё
для наших мест,
Где души за решётками и рамы.

Как странно это всё.
Но нету сна.
Сознание возвысилось до плача:
Звенит колоколами тишина -
На Русь идёт Мессия!
Не иначе!

Русь моя - веснушки бересты,
Речки отгорающие воды,
Медные осенние кусты,
Царство красоты и непогоды.
Русь моя! Забытые века
Восстают из тлена и из праха,
На плечах широких мужика
Преет домотканая рубаха...
Вот, гляди - печальна и больна -
Выбрела деревня на дорогу,
И босая девочка с порога
В будущие смотрит времена.

Так мало улыбающихся лиц.
Как лес,
людей сегодня вырубают.
Под гнётом двух
объевшихся столиц
Голодная Россия прозябает.

Бессовестные слуги сатаны
Святые оккупировали храмы.
Диктуют лизоблюды и лгуны
Нам, что ни день,
кабальные программы.

Всё продано,
и нет на них креста,
В словах сквозит
прозападная ересь.
Россия ждёт пришествия Христа,
В «прорабах перестройки»
разуверясь.

Ох, о многом душа тосковала,
забывая село за рекой,
но зовёт тишина сеновалы
и избы домотканый покой,
где святых закопченные лики
слепо смотрят из старых божниц,
где в любое оконце великий
виден солнечный мир без границ,
где портретами в рамках

желтейт
и мои молодые года...

Ох, о многом душа пожалеет,
а об этом всплакнет иногда.

НОЧЬ

Благословенные берёзы
Мерцают призраками сна.
Ночь индевеет от мороза.
И -тишина!

Ни скрипа, ни возни, ни маты,
Лишь бред незыблемых теней.
Уснула Русь, грешна и свята.
Бог - с ней!

Александр РУСАНОВ

Душа открыта красоте -
И насыщается прекрасным -
И поднебесной высоте,
И речкам тихоструйно-ясным.

Я гляжу на Русский мир,
Совторгнутой Словом Бога, —
То разбитая дорога,
То берлога, то трактир.

Я гляжу на Запад-Рай,
и мурлы бежит по косе —
Хорошо-то как — о Боже! —
Хоть можна где помиряй.

Я гляжу, как стих Восток
За китайского стекло...
Чувствую глубай одиною:
Как духовно он высок!

Водиражу Русский мир,
То разбитая дорога.
Но зато — раздолье иного
И — берлога, и — трактир.

И капле утренней росы
На малом листике зелёном...

В свои последние часы
Останусь я в тебя влюблённым,
Душа родная Русь моя,
Живитель Веры и Надежды!
И растворюсь в прекрасном я,
В твои спелёнутый одежды.

* * *

Надежды тайные остались -
И светлым призраком в ночи
Седоволосый воин-старец
Блуждает в поисках свечи.

Он лес и дол кругом обходит,
Внимая мёртвой тишине,
И сквозь него века и годы
В глубоком протекают сне.

В пустые русские селенья
Заходит старец - ищет он
Утраченную в поколеньях
Свечу языческих времён.

* * *

Люблю я тихий русский городок,
Забытый
министерствами страны, —
Здесь воздух чист
и небосвод высок,
И сказытайши много старину.

Средь улочек-проулочек кривых,
Цветущих яблонь
и пушистых воробьев.

Средь обывателей,
спокойных и простых,
Остаться и обжиться я готов –
Построить дом, корову завести,
Копаться в огороде допоздна...
А там - земное счастье обрести.
И возродится - видит Бог! -
страна.

本章

Святую Русь в огромном гробе
Несут четыре мужика...
Один из них державу пропил
За три потёртых пятака.

Другой не пил - он был на бабе.
Но - как узнал, что нет Царя -
Он всё, что ближнее, ограбил
И жить поехал за моря.

Ещё блажной мужик был - ибо
Он мнил, что с Богом говорит.
Он кротости себе надыбал -
И тихим нимбиком горит.

Четвёртый - вызвался Европе
Лизать в экстазе сапоги...
Уносят Русь в огромном гробе
Её сыны, её враги.

* * *

По мне - прекрасней нет берёзы!
Она - душа родимых мест.
Умру - и обо мне белёсый
Берёзовый напомнит крест.

И нет мне полного забвенья,
Покуда Русь хранит Господь -
Моё грядущее явленье
Таит берёзовая плоть!

В МИРЕ РУБЦОВА

ИЗ АРХИВА

Московский исследователь творчества поэта Георгий Азатов нашел недавно в архиве (РГАЛИ) неизвестное письмо Рубцова к Борису Слуцкому, отзыв Слуцкого о книге "Звезда полей" и некоторые другие документы. Письмо Рубцова уже опубликовано (см., например, "КС", июль 1998). А сегодня мы помещаем в журнале одно из стихотворений поэта, приложенных к этому письму. Ранний вариант. А также — два коротких письма Рубцова в издательство "Советский писатель".

Георгий Азатов (в некоторых изданиях его фамилия указана с ошибкой) прислал эти материалы специально для журнала "Автограф". Мы выражаем ему искреннюю благодарность.

В.БЕЛКОВ

ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Ветер, не ветер, -
иду из дома!
В хлеву знакомо
Хрустит солома,
И огонек светит...

А больше —
ни звука!
Ни огонечка!
Во мраке выюга
Летит по кочкам!

Эх! Русь, Россия!
Что звону мало?
Что загрустила?
Что задремала?

Давай пожелаем
Всем доброй ночи!
Давай погуляем,
Давай похочочем!

И всех разгоним,
Кто с нами груб!
И вырвем с корнем
Столетний дуб!

И праздник
устроим,
И карты раскроем,
Эх! козыри свежи,
А дураки — те же!

Уважаемый тов. Исаев!

В конце весны с.г. я принес и сдал в Ваше издательство рукопись книжки своих стихов под названием "Звезда полей".

Сейчас, когда прошло довольно много времени, мне хотелось бы узнать у Вас, что же Вы намерены сделать с этой рукописью, что Вы решили насчет ее.

Поэтому, извиняясь, что беспокою, прошу сообщить мне об этом, по такому адресу: Вологодская обл., Готемский район, село Никольское.

Что касается меня, то я не забыл ещё о тех стихах и за это время внес в них кое-какие изменения, по содержанию кое-где, но больше – по форме. С искренним уважением

Николай Рубцов.

РГАЛИ, ф. 1234

Заведующему редакцией
русской советской поэзии
изд-ва "Советский писатель"
тов. Исаеву Е.А.

Заявление.

Ознакомившись с редакционным заключением на рукопись моего сборника "Звезда полей", я согласился с теми замечаниями, которые в этом заключении есть.

Именно: некоторое однообразие пейзажей в стихах, некоторые лишние темы, чрезмерная разбивка строк, отсутствие глубокой мысли в кое-каких стихах.

Обязательно буду работать в дальнейшем над рукописью так, чтобы сборник не имел этих недостатков, чтобы он стал как можно лучше. Рукопись в доработанном виде представлю в редакцию в начале будущего года.

Т.к. сейчас у меня затруднительное материальное положение, я прошу Вас заключить со мной договор.

Н.Рубцов.
2/VI – 65г.

РГАЛИ, ф. 1234

Подготовил к печати Г.АЗАТОВ

Дорогой брат Александрович!

Я пишу письма в эти дни с некоторыми
изображениями моего воображения и
чувств, какими, как это называется,
была мамина, то — так нарисован-
ная же было воображением сестрой
рукопись письмов.

Предо мною: предо мною, но
всегда с твоим лицом (вспоминаю
(и сию же самую вспоминать буду) свою ру-
куную память о Барине
Ивановиче. Помнишь ли не-
зрелищно да это как воспоминание,
запись. А were, будто, она нападет на
~~Бородавку~~ ^{Бородавку}, ^{награды?} ^{награды?}
руку седано where же якорь.

В сущности это письмо было
со мной (Насколько это ясно) по
адресу: Бородавка, Ленина, 17, Сосенка писатель.
Он был здрав и писал Вам
Здоровье, а также всех родственников
Ваш Николай Рубцов
Составил письмо также Н. Н. Садовников.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

(Рубцов. Литературная хроника)

Трагическая смерть настигла замечательного поэта Николая Рубцова в январе 1971 года. После этого интерес к творчеству поэта еще больше вырос и Рубцов вошел, наверное, в первую пятерку самых популярных современных русских лириков. И занял там особое место. Другие кумиры читателей менялись, некоторые вообще ушли с горизонта, а интерес к Рубцову на редкость постоянен. Он вспыхивает в юбилейные месяцы, а в остальное время - ровно расстет. Причина тут одна - прекрасные стихи поэта. С каждым новым изданием у Рубцова появляются новые тысячи и тысячи читателей, любящих и понимающих его.

Подлинные поэты не умирают. И вот перед нами хроника, основные события, связанные с именем Рубцова после черного января 1971 года.

Конец января. Местные и центральные газеты помещают некрологи по поводу безвременной смерти Н.М.Рубцова. В Вологодскую писательскую организацию поступили телеграммы с соболезнованиями: от А.Передреева, В.Дементьева, А.Савеличева, из журнала «Юность», из Смоленска, Москвы, Оренбурга, Нальчика, где живут друзья и читатели Рубцова. Одна телеграмма пришла даже с Индийского океана (от В.Мерцалова), она начинается словами - «Он будет скакать по холмам задремавшей отчизны...» Кстати, телеграфистка ошибочно напечатала «задремавшей осенью». В телеграммах подчеркивалось, что мы потеряли «галантливейшего поэта», «прекрасного поэта», «большого русского поэта».

Февраль. По просьбе следователя прокуратуры В.Меркурьева ответственный секретарь Вологодской писательской организации А.А.Романов пишет характеристику на Н.М.Рубцова. Газета «Красный Север» публикует стихи поэта. 28 февраля эта же газета сообщила, что «в литературном архиве Рубцова около 60 неопубликованных стихотворений, многие из них замечательной силы».

Март. В третьем номере журнала «Север» публикуется некролог и статья В.Перцовского «Слово о поэзии Николая Рубцова».

Сергей Орлов в своей статье о поэзии (журнал «Звезда») тоже немало говорит о Рубцове.

Июль. В московском издательстве «Советская Россия» подписана к печати книга стихотворений Рубцова «Зеленые цветы», в нее вошли и ранее не публиковавшиеся произведения, книга увидела свет в этом же году. Тираж сборника - 15 тысяч экземпляров.

В этом же году стихи поэта публикуют журналы «Москва», «Юность», «Молодая гвардия», «Север». В 10-м номере журнала «Юность» опубликована статья «О «тихой» лирике», автор Л.Лавлинский. С легкой руки этого заурядного критика и стихотворца пошел гулять термин «тихая лирика», во многом ошибочный.

1972. В *январе* стихи Рубцова публикуют газеты «Красный Север» и «Вологодский комсомолец». Большие фотографии. Между прочим, настало время, когда вологжане и другие читатели смогли зрительно представить себе облик поэта. Сначала публикуются «самые советские» фотографии, а потом и другие, все более вольные, интересные. Один из первых посмертных портретов Рубцова написан известным художником Валентином Едемским. Он экспонировался на выставке, которая состоялась в конце года. В течение года публиковались в газетах и альманахах воспоминания о поэте - С.Чухина, И.Михайлова (Ленинград). В альманахе «День поэзии 1972» и журнале «Молодая гвардия» (№6) опубликованы заметки о Рубцове выдающегося литературного критика Михаила Лобанова. Альманахи поместили на своих страницах и стихи поэта.

1973. Уже устанавливается традиция, по которой *январь* -рубцовский месяц. Например, «Вологодский комсомолец» публикует стихи Рубцова (некоторые из них - впервые) с предисловием Виктора Коротаева. Здесь же помещено одно из лучших стихотворений о Рубцове. Автор - П.Маракулин (г.Киров).

*Под Вологдой одетый и обутый,
столичным общежитием пригрет,
застенчиво ходил по институту
уже известный всей стране поэт...*

Журнал «Москва» публикует в третьем номере статью В.Дементьева «Предвечернее Николая Рубцова». Выходит книга поэта «Последний пароход» (Москва, «Современник», художник В.Сергеев).

17 ноября в Вологде на городском кладбище («Пошехонка») открыт памятник-надгробие на могиле поэта. Автор памятника В.Ма-

лыгин. На открытии выступили - В.Коротаев, А.Романов, Н.Белова (обл. библиотека). Присутствовал секретарь обкома КПСС В.Грибанов. «...Медленно сползает с монумента большое белое полотнище. Перед собравшимися открывается пепельная стела, облицованная смальтой, в центре ее - полоса белого мрамора с бронзовым барельефом и автографом поэта». Внизу на саркофаге - золотая строка: «Россия, Русь! Храни себя, храни!»

В этом же году Вологодская писательская организация передала в Госархив Вологодской области рукописи поэта, его личные документы, фотографии. Образован личный фонд Рубцова в архиве, насчитывающий 460 единиц хранения. Это тысячи листов, некоторые из них бесценны. Они прочитаны, но не все еще исследованы досконально.

1974. В апреле в селе Константинове под Рязанью состоялась научная конференция. Один из докладов - «Поэт и мир (Есенинские мотивы в поэзии Н.Рубцова)», автор - филолог из Воронежа. Стихи поэта публикуются в «Литературной России» и других изданиях. Текущая критика постоянно говорит о Рубцове. 3 ноября «Вологодский комсомолец» публикует переводы поэта с осетинского языка. Открыта еще одна грань таланта Рубцова.

В конце года Северо-Западное книжное издательство выпустило книгу «Избранная лирика». Составитель - В.Оботуров, гравюры - Г. и Н.Бурмагиных.

1975. Февраль. Улица Мостовая в Вологде переименована в улицу имени Рубцова.

Июль. «Вологодский комсомолец» публикует поэму Ю.Кузнецова «Золотая гора» с посвящением Рубцову. Позднее посвящение было снято.

Октябрь. В Тотемском районе прошли Дни поэзии, посвященные памяти Рубцова. Вологодские писатели выступили в Николе и Тотьме... Вышла книжка Рубцова «Первый снег», это первая книжка поэта, изданная специально для детей. Тираж - 100 тысяч экземпляров.

В течение года статьи и воспоминания о поэте опубликовали В.Кожинов, В.Сафонов, В.Курбатов, В.Елесин и другие. Вспоминали Рубцова и на съезде писателей России (декабрь).

В этом же году секретарь Союза писателей СССР стихотворец М.Луконин написал «Размышления о современной поэзии» (опуб-

ликованы в «Новом мире» в 78-м году). В статье десятки имен -кого там только нет! - но Рубцов даже не упоминается. Это не случайно. Рубцов для Лукониных - самая большая опасность. Потому что он подлинный!

1976. Год 40-летия Рубцова. В *январе* - вечер памяти поэта в Москве в Центральном Доме литератора. Высокая оценка его поэзии писателями разных лагерей и направлений.

Литературовед Ст.Лесневский: «Глубокая и неподдельная лирика Николая Рубцова останется, быть может, как наиболее значительное явление русской поэзии наших дней» («День поэзии 1976»). Публикации стихов и писем поэта в газетах, статей о Рубцове. Даже «Литгазета» догадалась - поместила статью Е.Евтушенко о Рубцове (*18 августа*).

В этом же году вышла книга Вадима Кожинова «Николай Рубцов» - первая и замечательная книга о поэте. Вышла книга стихотворений Рубцова «Подорожники», Москва, тираж 100 тысяч экземпляров, 304 страницы. Наиболее полное по тому времени издание, очень важное для читателей и исследователей.

1977. Вышли книги стихов Рубцова - «Избранная лирика» (Архангельск, 50 тысяч), «Стихотворения» (Москва, 100 тысяч, серия «Поэтическая Россия»), «Первый снег» (Алтай, 300 тысяч экз.).

Эдита Пьеха сказала в интервью: «Мне нравятся стихи вологжанина Николая Рубцова. Я хотела бы петь песни на его стихи». Но что-то не поет, не слышно! Журнал «Музикальная жизнь» опубликовал в *марте* ноты - две песни И.Егикова на слова Рубцова.

Сентябрь. Статья о поэте в журнале «Вопросы литературы», автор - А.Пикач.

1978. Вышло еще несколько сборников Рубцова, в том числе 100-тысячными тиражами в Москве и Вологде. Литературный кружок Тотемской средней школы № 1 начал сбор материалов для школьного музея Рубцова.

Стихи и песни поэта звучат по радио. Московский режиссер Б.Конухов снимает документальный фильм о поэте. Съемки идут в Вологде, Николе и др. местах. (Вскоре телефильм «Зеленые цветы» был показан). Камерный хор и Студия художественного слова Вологодского пединститута подготовили большую программу по стихам Рубцова. Стихи поэта вошли в один из томов «Библиотеки всемирной литературы», издаваемой в СССР большим тиражом. В *декабре*

фильм «Зеленые цветы» повторно показан по Центральному телевидению.

1979. Литературные вечера памяти поэта проходят в Москве, Вологде, Тотьме... Тотемской библиотеке присвоено имя Н.Рубцова. Песни и романсы на стихи поэта пишут композиторы А.Лобзов, Н.Иванова и другие.

1980. Вышла в свет знаменитая книга «Страницы современной лирики», куда вошли стихи Рубцова, Ю.Кузнецова, А.Прасолова, А.Передреева и других. Время, впрочем, показывает, что не все стихи долговечны. Сейчас в этот сборник, возможно не попали бы А.Решетов, А.Жигулин и некоторые другие.

«После смерти Твардовского и Рубцова «свято место» до сих пор пусто. Есть талантливые поэты, есть хорошие стихи, но нет настоящего лидера...» (А.Истогина, Курская область).

Статьи, воспоминания, стихи о поэте публикуют В.Кожинов, Н.Силкин, А.Мартюков (Великий Устюг), А.Романов и др.

«Красный Север» сообщил, что стихи Рубцова переведены на венгерский язык, а в Румынии вышел сборник поэта.

1981. 45-летие со дня рождения поэта, статьи в январских номерах газет. В Иванове выпущена афиша: «Великая русская поэзия. НИКОЛАЙ РУБЦОВ. Исполнитель поэтической композиции - Юрий Анциферов». Опубликованы песни композиторов А.Морозова, А.Дулова и других на слова Рубцова. Праздник поэзии, посвященный памяти поэта-вологжанина, состоялся в Набережных Челнах. Отчетный литературный вечер писателей в Вологде «пересо» в рубцовский. Звучали стихи Рубцова, собравшиеся услышали и великолепное авторское чтение - в записи. В вечере приняли участие и писатели из Москвы, Ленинграда.

Словарь поэзии Николая Рубцова начали составлять в Череповецком педагогическом институте, руководит работой - филолог М.И.Сидоренко. (К 1994 году эта работа успешно завершена, теперь дело за издателями).

Больше ста килограммов весит бюст Рубцова, созданный одним из ленинградских скульпторов. Вологодский литератор А.Рачков взялся доставить скульптуру в Вологду, для литературного музея. Кстати сказать, музей этот не создан до сих пор.

Известный мастер детективного жанра А.Безуглов написал рассказ, в котором «действуют» и стихи Рубцова (см. журнал «Человек к закону», номер 9).

1982. Газета «Вологодский комсомолец» продолжает поэтический конкурс имени Рубцова. Вечер памяти поэта состоялся в Московском Доме ученых АН СССР. Над рубцовской темой в живописи и графике работает вологодский художник Юрий Воронов. Вышла книга поэта «Избранное» (Москва, издательство «Художественная литература», 50 тысяч экземпляров). Далеко не все желающие смогли ее достать. И только из-под прилавка.

1983. Очередная книга поэта - издательство «Советская Россия», 50 тысяч экз. Статья Вячеслава Белкова в журнале «Север» номер 3 - о лирике Рубцова. Со стихами поэта работают композиторы и исполнители - А.Градский, В.Анкудинов и др.

Вышла очень нужная, интересная книга - «Воспоминания о Рубцове». В нее вошли и письма поэта, ранние стихи, некоторые заметки. Составители книги - Василий Оботуров и Александр Грязев. Из воспоминаний В.Степанова: «Он как-то одновременно и высоко ценил себя и свои стихи, и был недоволен ими и собой. И буквально рвался вперед, в надежде сделать еще лучше и большее...» Б.Романов: «От знакомства с Николаем Михайловичем Рубцовым у меня сохранилось несколько сборников стихов его - без автографа, пять номеров альманаха литобъединения Северного флота «Полярное сияние», две страницы воспоминаний и очень конкретное впечатление «на манер» того, которое бывает, когда в море, в сумерках, или ночью, внезапно проходит возле тебя огромное, с немногими огнями судно». Хорошо сказано.

1984. В Ленинграде вышла книга стихов Рубцова «Посвящение другу». Интересно, что в издании книги принимала участие дочь поэта Лена. Она живет в Ленинграде, после окончания техникума работает в типографии Лениздата на Фонтанке. Когда она сказала в типографии, что она дочь автора этой книги, ей сначала не поверили.

Одно из первых изданий на других языках - книжка «Зеленые цветы» на казахском. Переводчик Ибрагим Исаев. Алма-Ата.

Июль. Статья в «Литературной газете» о том, что Запад имеет искаженное представление о советской поэзии, и сильно политизи-

рованное. Там знают Пастернака и Вознесенского (к примеру) и почти не знают Рубцова, Кузнецова, Чухонцева...

Заслуженный артист России В. Широков: «Для меня Рубцов - это прежде всего беспредельно любящий свою Родину человек...»

1985. Книги поэта вышли в Москве и в Вологде. А в Риге издан сборник Рубцова «Звезда полей» на латышском и русском языках. Составитель Имант Аузинь, тираж 12 тысяч.

В десятках и сотнях статей, очерков цитируются многие строки поэта. Особенно часто вот эти:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

Май. В статье о В.Гаврилине писатель Василий Белов сопоставляет творчество этого композитора с поэзией Рубцова.

Молодой критик А. Мальгин: «достаточно слабые в художественном отношении строки о «добром Филе», который «так, без газа, бsz ванной» живет...» («Литгазета», июль). Видимо, для оценки выбраны случайные законы, а не те, по которым создавалось это стихотворение Рубцова. Названный критик еще отличился тем, что выпустил книгу о Р.Рождественском.

Критик В.Коробов: «С каким наслаждением роюсь я в книгах русских поэтов - от Пушкина до Рубцова! С какой великой радостью читаю и перечитываю дочери — лучшие из лучших! - стихи о Родине». Журнал «Иностранный литература» сообщил, что не так давно в Испании вышла книга Х.Суньиги «Перстень Пушкина». Это сборник очерков о русских писателях - Пушкине, Лермонтове, Достоевском, Блоке, Рубцове и других.

В сентябре Дни поэзии Рубцова прошли при участии вологодских писателей в Тотьме, Николе и других местах. Приехали к нам литераторы из Москвы, Минска, Питера и других городов. В Тотьме установлен памятник поэту, выполненный известным скульптором В.Клыковым. Феликс Кузнецов: «тотемский край дал миру огромного поэта».

1986. Год 50-летия поэта. Большой литературный вечер в Вологде, много гостей (3 января). О Рубцове пишут не только местные газеты, но и «Комсомольская правда», «Литгазета», «Литературная Россия», «Собеседник», журналы.

11 февраля в большом зале Ленинградского университета открылась научная конференция, посвященная 50-летию Н.М.Рубцова.

В Вологодском краеведческом музее открыта экспозиция, посвященная Рубцову - стихи, документы, книги, пишущая машинка, и даже такие личные вещи, как тельняшка, шарф, варежки домашней вязки из овечьей шерсти...

Покойным композитором А.Лобзовым было создано 30 песен и романсов на стихи Рубцова, они звучат по радио, на телевидении, в концертах и кино.

Стихи Рубцова стали известны в Италии. А в Минске на белорусском языке вышла книга стихотворений поэта «Русский огонек». Москва выпустила книжку для детей «Про зайца», ее тираж -два миллиона экземпляров.

1987. Статьи о Рубцове в «Красном Севере», «Советской России», «Литературной учебе» и других изданиях. Вышла в свет книга В.Оботурова «Искреннее слово» (Москва). Выпущена пластинка, на которой Александр Барыкин поет песню «Букет». Эта песня на слова Рубцова заняла второе место в списке популярности по всей стране.

Л.Васильева о Рубцове: «Со мной говорил очень яркий человек, умный, меткий, чрезвычайно наблюдательный. Его характеристики были резки, жестки и весьма точны».

1988. По Вологодской области гастролирует артист Вячеслав Широков, исполнитель песен на слова Есенина, Рубцова и др. В Вологду пришло письмо из Рязани от Р.А.Козловой: «Я отправила небольшую сумму на памятник поэту Николаю Рубцову. Я пенсионерка с очень скромной пенсиеи и прошу извинить, что посылаю такую малость, но очень уж велико желание принять участие в сохранении памяти о любимом поэте...» Это один из первых взносов.

Июнь. «Вологодский комсомолец» опубликовал запрещенное стихотворение Рубцова «Репортаж» («К мужику микрофон подносят...») Экспонируется недавно написанный живописный портрет поэта. Автор этой прекрасной работы - вологодский художник Геннадий Осиев.

- «Красный Север» публикует главы из повести В.Коротаева «Суд» - об убийстве поэта.

1989. В Москве издана книжка В.Белкова «Неодинокая звезда» (Заметки о поэзии Рубцова). Тираж - 75 тысяч экз. А книжка «Про

зайца» вышла в издательстве «Детская литература» тиражом один миллион экземпляров. С.Ломинадзе: «Николай Рубцов - последний, быть может, трепетный русский лирик - певец «сельских видов»...» Первые переводы стихов в Японии.

Опубликована прекрасная гравюра художника Евгения Лебедева - портрет Рубцова.

1990. Вышла книга поэта в Таллине на эстонском языке - «Стихотворения». Переводчик - И.Таэл.

В селе Никольском Тотемского района открыт в *августе* музей Рубцова. Это одно из зданий детдома, ныне отреставрированное. Кроме книг, стендов, фотокопий рукописей здесь выставлены личные вещи поэта (подлинные) - пальто, этажерка, пишущая машинка, гармошка, подаренная В.Беловым... Музей создан при активной помощи Областного краеведческого музея. На открытии было много гостей и местных жителей, была вдова поэта Генриетта Шамахова, выступали вологодские писатели. В эти дни некоторые из гостей ночевали в кельях Тотемского монастыря. В тех самых, где жил когда-то учащийся лесотехникума Коля Рубцов.

Ноябрь. В Вологде идут споры - где ставить памятник поэту.

Декабрь. Открыт вологодский Рубцовский центр, на общественных началах. Задачи центра - сбор документов, воспоминаний о поэте, популяризация его творчества. Организаторы центра - А.Грязев, В.Белков, Д.Ширяев и другие.

1991. Поэту исполнилось бы 55 лет. О нем пишут в *январе* «Комсомольская правда», «Правда Севера», вологодские и ленинградские газеты, дважды «Литературная Россия»...

В Вологде вышел двухтомник: первый том -произведения Рубцова, второй - В.Коротаев «Козырная дама»(Почти документальная повесть с эпилогом о том, как убили поэта). Издание, естественно, вызвало разноречивые отклики читателей и литераторов. Во втором томе опубликованы и фрагменты записок Л.Дербиной, и некоторые материалы суда над ней. «За полтора года нашего общения с Николаем Рубцовым, через запои, скандалы, буйства, безобразные сцены ревности световыми солнечными островками запечатлелись в памяти наши долгие сокровенные беседы...» К сожалению, Дербина в текст своих записок несколько раз вносила изменения.

Продолжаются поиски автографов поэта, его прозы, неизвестных стихотворений. Вышли первые два выпуска уникальной газе-

ты «В мире Рубцова», с редкими фотографиями и забытыми стихами. Впервые в Вологде опубликованы строки поэта, написанные в 62-м году: «Ещё мужчины будущих времен... разгонят мрак бездарного режима...»

(Окончание следует)

РУБЦОВСКИЙ ЦЕНТР

Леонид БЕЛЯЕВ

ПАМЯТИ Н.РУБЦОВА

Написано: "Ушёл от нас".
Куда ушёл, никто не скажет
И достоверно не докажет,
Где пребывает он сейчас.
Мне кажется, что он живёт
В другом каком-то измеренье,
Но человеческое зренье
Его уже не узнаёт.

МНЕНИЯ:

"Спасибо за "Автограф" номер 5, читаем. Очень хороший материал подобран в этом номере, на мой взгляд, лучшем из всех. Сейчас кстати и стихотворение А.Пошехонова "Эхо", ведь дуэль продолжается – и по отношению к Пушкину, и к Рубцову..."

З.И.ДУБИНИНА, г.Артём

"Выходят журналы, казалось бы, это хорошо. Но половина новых патриотических изданий сразу же исчезает. А те, которые выходят постоянно, требуют неимоверного напряжения всех сил у издателей, как у того же Михаила Петрова... Он с неимоверными усилиями продолжает свой журнал "Русская провинция", и никто ему не помогает. А тот журнал, который расхваливает здесь Валентин Курбатов, красноярский журнал "День и ночь", на него денег не жалеют. Но он тянет не в ту сторону, ближе к ночи, чем к дню. Пусть там и платят какие-то гонорары Роман Солнцев, но литература там второсортная, даже десятисортная, да и идеи тоже... Потому его и финансируют..."

Валентин РАСПУТИН

ЮРИЮ ЛЕДНЕВУ – 70 ЛЕТ!

Юрий Макарович Леднев
родился в 1929 году
в Костромской области.
Окончил Литературный
институт. Много лет отдал
журналистике. Живет в
Вологде.

Юрий Леднев — известный поэт, автор нескольких книг стихотворений и драматических поэм. Долгое время руководил молодежным листом *В. Кокорин, М. Карачев, А. Драчев*. *Л. Мокиева и другие* — это все птенцы из гнезда Юрия Махаровича. Сейчас Юрий Леднев редактирует газету *"Вологжане чыбаются"*.

Поздравляем юбиляра с днем
рождения!

Желаем олимпийского
здравья и поэтического
вдохновения!

НАШ ДОМ

Наш дом стоит на косогоре
трёх оконками на юг...
Весною – в радужном уборе.
Зимой – серебряный от вьюг.

И пусть у нас не много злата,
не густо снеди про запас, -
весь день,

с восхода до заката,
свет солнца в горнице у нас.

И видно счастье нам и горе,
и кто нам недруг,

кто нам друг.
Стоит наш дом на косогоре
тремя окошками на юг.

Юрий ЛЕДНЕВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОКОЛ

(взгляд со стороны)

В последние десятилетия литературная жизнь г.Сокола была связана с несколькими именами. Это прозаик Глеб Текотов, поэты Александр Швецов, Лидия Теплова и некоторые другие. По понятным причинам (хоть и по разным) мы не включаем сюда А.Романова (1930-1999), А.Сушикова, П.Рожнову. Покойный публицист А.Рачков тоже стоит несколько особняком.

Позднее появились на горизонте Н.Толстиков, А.Оскирко, Г.Швецова, В.Мурин, Т.Хрынова, В.Вахромеев... Мне будут возражать и назовут, наверно, еще имена. Но я говорю только о том, что вижу и слышу. Как чукча. Ведь мало, скажем, написать стихи и напечатать их в «Сокольской правде». Надо, чтобы были и другие публикации, чтобы был резонанс и т.д.

Недавно вышли книжки стихотворений сокольчан А.Шабанова и Г.Швецовой. Стали они событием в литературной жизни области? Видимо, нет. Как и многие книги авторов из Вологды, Череповца, Кадуя и т.д. Причин тут несколько - большое количество книжек, падение интереса к поэзии, ну и, конечно, качество стихов. Многие авторы как бы прячутся от жизни и от читателей. Например, читаешь стихи Т.Хрыновой или В.Вахромеева и видишь, как не хватает им открытости. Как будто авторы скрывают душу - один за изысканными словами, другая - за словами простыми, традиционными. «Только все это слова, слова, слова...» Я назвал двух одаренных авторов, но это общая беда.

Прозаиков мало в Соколе. Вот в этом номере журнала будет, говорят, новое имя - Н.Усанов. Почитаем.

Если говорить о поэзии, то, видимо, в новых стихах мы не скоро увидим такие откровения, какие были в лучших вещах А.Швецова, Л.Тепловой, В.Мурина.

А.ПОПОВ

ПОЛНЫЙ РЕЕСТР

славных и достославных череповецких литераторов, в крае сем обретавшихся и обретающихся, да не обидятся все оные, ибо написано сие с превеликой любовью и тщанием, хоть иногда и с улыбкою...

СВЕТЛАНА ЦВЕТКОВА (ТКАЧЕНКО) родилась в с.Ремонтном Ростовской области. С 1973 года живет в Череповце. Автор нескольких поэтических и песенных сборников. Жизнь и Смерть, Природа и Человек, Вера и Любовь – основные темы ее стихов.

НАТАЛЬЯ РЯБОКОНЬ. Свои стихи вынесла на суд читателей в 1998 году, издав в Вологде изящную миникнижку “Бабье лето”.

ТАМАРА ПЕРВУНИНСКАЯ родилась в деревне Рубцово (уже неплохо!) Сямженского района Вологодской области. Она автор сборника стихотворений “Не все дороги к дому нас ведут”.

ТАТЬЯНА ЖМАЙЛО. После окончания Литературного института по-прежнему живет в Череповце. Много печаталась, но первую книгу стихов выпустила лишь недавно. Больше известна в своем городе как бард.

ВЕНИАМИН ШАРЫПОВ, прозаик. К сожалению, довольно рано ушел из жизни. Подавал большие надежды. Успел выпустить книги “Русское поле”, “Эхо из недальнего леса”. Умел увлекательно и поэтично писать о рабочих людях, о самой работе.

АНАТОЛИЙ АКИНШИН – поэт, бард. Приехал в Череповец из Магнитогорска в начале 80-х годов, после окончания пединститута. Был организатором клубов самодеятельной песни “Ступени” и “Магнит”. Писал стихи и песни. “Застыл под снегом мой черный город...” Покончил с собой. По словам В.Гагина, “в Череповце не осталось ни одной записи с голосом Толи Акиншина”.

ИГОРЬ ВОРОБЬЕВ давно пишет стихи. Говорят, что он владеет шестью разными профессиями. А стихи – для души. Выпустил книгу “Песнь любви”, с намеком на классику.

H.M.

(Продолжение следует)

КОРОТКИЕ РЕЦЕНЗИИ

И НИ ПОЛСЛОВА НА ДОРОГУ (А.Дубинин)

У Александра Дубинина получилось как бы два сборника в одном. На это указывает и название: «Территория человека. Материк». Именно через точку. Из названия можно понять, что поэта интересует больше пространство, чем время. Но это не так. Как раз временные составляющие его судьбы очерчены более четко, рельефно. И стих его графичен, напряжен, в нем слышны четкие ритмы часов. Или, может быть, колокола. Правда, больше поминального. «Под утро засыпаю. Встаю чуть свет. Где истина, не знаю. Ее, наверно, нет», -слышите это однообразное бум-бум-бум! Дело, понятно, не в ассоцансах. И не в трехстопном ямбе. Который, кстати, у Дубинина встречается часто. Дело в прощании со своим временем, которое отдается в душе тревогой и смятением. Но об этом рассказать почти невозможно. Да и не надо - все найдется в стихах.

НО СИМВОЛОВ ТЕРЯЕТСЯ ГРАНИЦА (В.Попов)

Владимир Попов-Островитянин зачем-то решил, что он - «последний символист». Ну, «последним» в любом деле быть не лучшая позиция. Да и едва ли возможная. Всяких новых «декадентов», «акмеистов», «футуристов» развелось столько, что прорехи от них в русской поэзии почти и не стало. Не стоит забывать, что символ - это «мертвый» образ, уже во многом застывший в нашем восприятии. И что - в который раз! - читателю могут дать «гранитные оковы» и «холод ледников», «Мальвины» и «Пьеро» и т.д? Но «Возьми «пузырь», желательней «Вагрон», Налей в стакан, добавь щепотку грусти Осенних вологодских захолустий...», так сразу видишь, что вполне «символическая» картинка - есть отзвук жизни, молодости и... поэзии! Да, забыл сказать, что сборник называется «Ять». Смысл названия объясняется в первом стихотворении сборника и в цитате из Даля.

ИЗ ОСТАВЛЕННОЙ МНЮ ГЛУШИ (А.Петухов)

Профессия Андрея Петухова связана с морем. Это заметно по многим стихам в его сборнике “В непогоду”. То и дело возникают линкоры, ялы и даже – триремы. Все это по-своему романтично, вызывает уважение, ибо жизнь без романтических позывов скучна, нелепа и глупа. Но дань морю отдана. И видим, что поэта-то больше притягивают местности совсем иные, не похожие на бесконечно-

равнодушные пространства моря. Поэт тянется в северную деревню, в глушь. Это даже неnostальгия. Это, скорее, понимание того, что исконные источники души в тех людях, которые жили и будут жить здесь всегда. "Любви сближающая сила влечет меня в родную глушь. Жива небесная Россия. Как много в ней прозревших душ!" – пусть это немного и декларация, но порыв-то очевиден. И видно, что "северный цикл" – не выделенный автором, но для читателя заметный, как-то просветляет и саму поэзию Андрея Петухова. Если на первых стадиях он излишне афористичен, простоват, то в конце видишь не только "взросление" души, но и поэтические находки. А раз они есть, остается надежда на новую встречу.

Андрей СМОЛИН

Голос мой услыши!..

Книга с таким необычным названием - "Горицкие плачи" - выпущена совместными усилиями "Свечи" и "Евстолия", а принадлежит она перу кирилловской поэтессы Екатерины Спасовой. Издательский путь был трудный, подготовка сборника к печати заняла чуть ли не три года, и, наверно, автор уже теряла надежду увидеть свои вещи опубликованными.

Книга состоит из текстов песенно-былинного характера, берущих начало в устном народном творчестве, в преданиях о самом монастыре. Екатерина пишет стихи всю жизнь, большинство стихов и песен, посвященных Горицкому монастырю, на территории которого работает завклубом Е. Спасова, пришли к ней именно после крещения. Кроме них, вошли в сборник стихи, написанные после посещения святых мест, а также воспоминания о родине. С тех пор и идут они "попущением Господним". Немаловажно, что к изданию приложены усилия Катиной духовной матери - инокини Кириллы. Предисловие, доброе и взволнованное, написано известной московской поэтессой Полиной Рожновой. В Кирilloве Спасову знают и любят, так что книга будет подарком для ее поклонников.

Из "Книжной беседки" газеты "Зеркало"

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Владимир КУДРЯВЦЕВ “Благословение”: Стихи. – Вологда, 1999. Новая книга известного поэта, в прошлом – журналиста, редактора газеты.

Владимир СОКОЛОВ “Утренние цветы”: Стихи. – Харовск, 1998. Автор – журналист, стихотворец. Книга издана редакцией газеты “Призыв”.

Евгений МАРТЫШЕВ “Малая родина”: – Череповец, 1999. – Книга-альбом известного череповецкого художника. Выставки его проходили в России и за рубежом.

Елена ФУРМАН “Пути в незримое”: Стихи. – Харовск, 1999. Тираж 100 экз. Поэтесса давно известна читающей публике. Публиковалась в газетах и журнале “Автограф”.

Светлана ЦВЕТКОВА “Устремление”: Стихи. – Вологда: “Евстолий”, 1998. С.Цветкова живет в Череповце, выпустила несколько книжек стихов и прозы на вечные темы.

Татьяна ШИГАРЕВСКАЯ “Странник”: Стихи. – Вологда, 1999. Размышления о себе, о любви, о Боге. Предисловие писателя Сергея Багрова.

Вера КАПУСТИНА “Гаданье”: Стихи. – Вологда: “Евстолий”, 1999. Тираж 100 экз. Художник книги Тамара Нуйя. Автор стихов живет в Грязовце, это ее первая книжка.

Вячеслав БЕЛКОВ “Первые итоги” (Из жизни Николая Рубцова). – 1999. – (Серия “Вологда. 20 век”) В книгу вошли очерки последних лет.

Виктор ПЛОТНИКОВ “Воины света”: Очерки. – Вологда, 1999. В новой книге В.А.Плотников задается вопросом: что такое в этом мире Россия и Человек....

Александр ГРЯЗЕВ “Русский сокол”: Исторические рассказы. – Вологда, 1999. – Редактор книги А.А.Цыганов.

“СВЕТЛЫЕ ДУШИ”: Рассказы. – Вологда, 1999. Рассказы лауреатов конкурса имени Василия Шукшина. Предисловие В.Белова. Редактор А.Цыганов, художник Э.Фролов.

МНЕНИЯ:

“Проблема преподавания истории, ее интерпретации стала на постсоветском пространстве весьма актуальной....

Особенную остроту эта проблема приобрела на Украине. Глава украинского отделения Фонда Сороса г-н Гаврилишин в интервью киевской газете “Зеркало недели” с гордостью заявил, что ими выпущены десятки наименований учебников по истории Украины “антиколониальной” направленности. В некоторых из них авторы насчитали, например, четыре русско-украинских войны (!). На особенности так называемой “украинофильской” (то есть “антимосковской”) интерпретации истории следует обратить внимание, ибо именно эта школа стала образцом тенденциозности, поражая абсолютно небрезгливым отношением к прямым фальсификациям”.

“Независимая газета”, июль 1998

“И Пушкин навещал его”

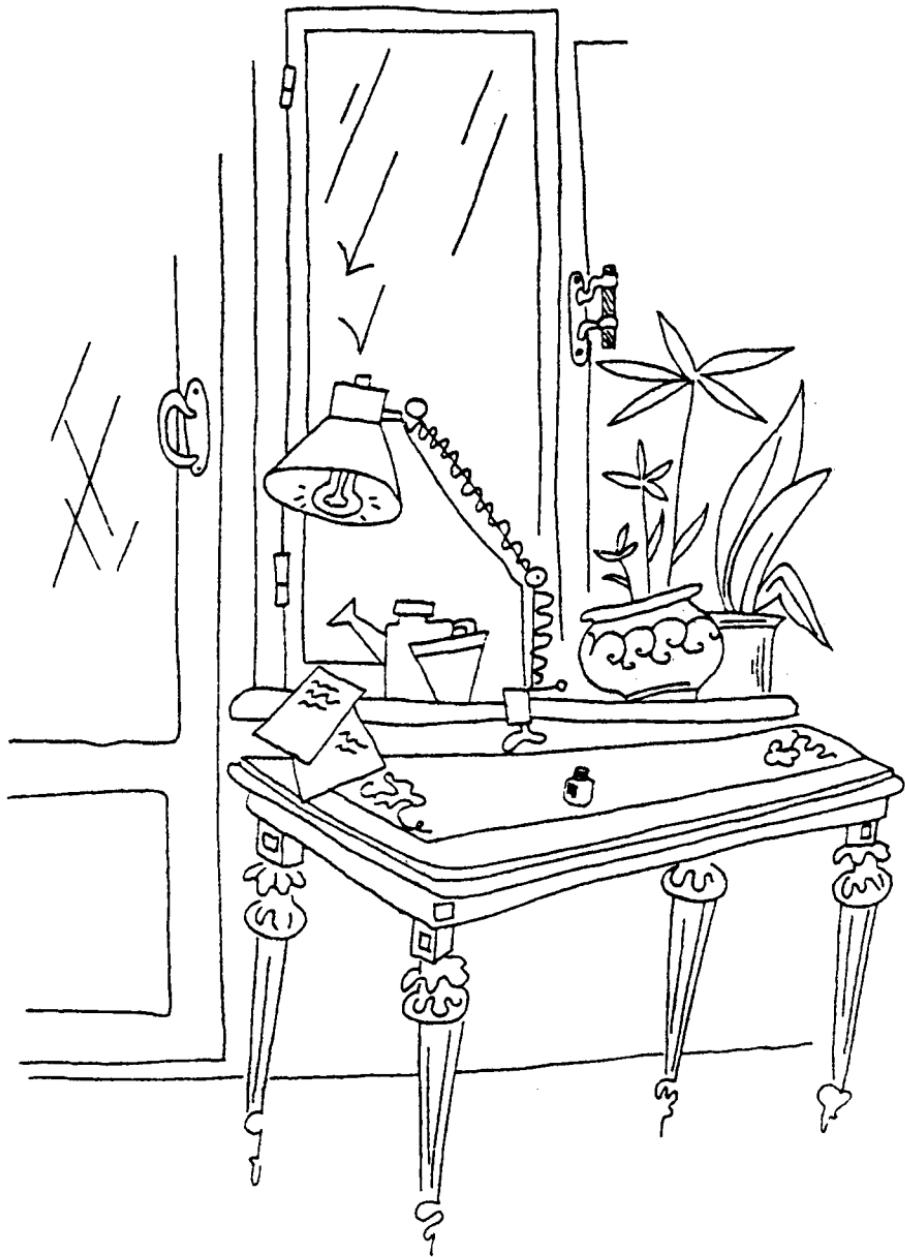
У великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина было много друзей и приятелей. И среди них – министр финансов граф Е.Ф.Канкрин (1774-1845), почетный член Петербургской АН, российский государственный деятель.

Вот как пишет о Канкрине историк Бартенев: “Великий трудолюбец находил себе отдохновение в изящных искусствах, он был архитектор и музыкант. Служившие при нем В.Г.Бенедиктов и кн. П.А.Вяземский были ему близкими людьми. И Пушкин навещал его”.

Известен портрет Канкрина с супругой, оставленный Пушкиным на полях своих рукописей.

Публикуемый здесь автограф гр. Канкрина, из частной коллекции, является подписью на бумаге делового характера и интересен не только тем, что принадлежит выдающемуся государственному деятелю, но и тем бесспорным фактом, что рука, выводящая эту подпись, многократно дружески пожимала руку Пушкина.

Ю.МАЛОЗЁМОВ

A.C. 6.12.93r.
2.

Короткая проза

Александр ЦЫГАНОВ

РОДИНА

Легним ионыческим вечером, когда чуткая тишина приглушает все звуки, добрееет душа.

Ты сидишь на теплом еще бревне у Вологды-реки и в одиночестве смотришь на горящие в красном закате купола Софии...

Мимо тебя, счастливые, проходят парень в белоснежной рубашке и девушка в легком, как дыхание ребенка, платьице.

Сейчас на родине твоего сенокосного детства так же светятся купола Ферапонтова монастыря, а у дальнего омута замерли темно-фиолетовые кони с былинными гривами...

Легкая светлая ночь приносит с собой успокаивающую тонкую прохладу и медвяно-густой запах липы.

Яркой чеканной монетой светит маленькая далекая Луна, и свечение ее маняще и прекрасно, как память о первой любви.

Ты слушаешь тайную жизнь уснувших надбрежных ив, темных и печальных, и отчего-то робко-радостно ждется появления оттуда сказочной зеленоволосой девушки с удлиненными глазами...

Но вот ты уже идешь улицами родного города, на сегодня такими тихими и спокойными, бережно прикрытыми солнечно-туманным покоем, что будто сама душа чуть слышным шепотом произносит: “Здравствуйте, и доброй вам夜里, дорогие мои земляки”.

Николай УСАНОВ

ВИТКИ ВРАЩЕНЬЯ МИРА

Как при жизни, так и на том свете, Мена, древнеегипетский митрополит богини Мут, частенько спорил с Пентуэром, тоже древнеегипетским, тоже митрополитом, только идола Ра. Мена утверждал, что люди становятся с каждым веком чуть-чуть добре и лучше, а Пентуэр решительно возражал. В доказательство Пентуэр привел историю, случившуюся в одном из городов веке в восемнадцатом.

Умер самый богатый человек в городе. Семья сбежалась делить наследство. Вдруг пожаловала царица Ропой, правительница города. Она заявила, что соизволит лично разделить по справедливости наследство между родственниками умершего. В пример повелительница привела царицу цариц Шаммуру, жившую несколько тысячелетий назад. Правительница положила на стол книгу, повествующую о жизни Шаммуры, и прочла следующее.

Умер царь одного рода, находившегося в зависимости от царицы цариц Шаммуры. Заспорили о разделе его наследства вдова, сын,

дочь, брат и сестра. Услышав об этом, царица цариц Шаммура лично явилась, чтоб разделить наследство. Воины по её приказу принесли ведро царской водки. Взяла царица цариц алмаз из вещей умершего и сказала: - "Это принадлежит сыну". Обрадовался тот, а она опустила алмаз в царскую водку и добавила: - "Попозже возьмешь". Далее взяла бриллиантовое колье, принадлежавшее покойному, и сказала: - "Это дочери". Та затрепетала от счастья, а царица цариц положила колье в царскую водку с тем же приговором. Затем взяла она из вещей усопшего кинжал с драгоценной рукояткой и, сказав: - "Это принадлежит брату", опустила в царскую водку. Далее извлекла из имущества покойника драгоценное украшение и заявила: - "Это сестре", а затем отправила и его туда же. Наконец, схватила царица цариц большой кусок золота умершего и, выговорив: - "Это принадлежит вдове", опустила и его в царскую водку. Подождав, пока всё растворится, царица цариц, смеясь, сказала: - "Вот я вам всё разделила по справедливости, пользуйтесь и радуйтесь!" и ушла, оставив ведро с раствором, из которого нельзя извлечь драгоценности. Таким образом Шаммура лишила родственников царя его главных сокровищ.

Во время чтения этой книги о Шаммуре царица Ропой вставала и отыскивала в вещах богача драгоценность, такую же или подобную той, о какой шла речь в книге. Ропой произносила те же фразы, что и царица цариц в книге, и делала то же самое – опускала лучшие драгоценности умершего в царскую водку, которую принесли воины Ропой. Родственники богача плакали, а царица хохотала. Затем заставила сразу обедневших родичей миллиардера благодарить себя и ушла.

У царицы Ропой была слабая здоровьем сестра. Болезнь её была для Ропой единственным горечием в жизни. Раз царица с сестрой были в зале одни. Пришёл сын миллиардера, лишенный состояния царицей. Поклонившись, он сказал: - "Ваше величество! Вы прочитали нам начало одного из сказаний о царице цариц Шаммуре. Но Вы не дочитали его!" – он положил перед владычицей книгу, раскрытую на нужной странице. Ропой стала читать.

Далее в сказании говорилось, что у царицы Шаммуры была большая сестра, которой врачи предсказали смерть от скоротечной чахотки в ближайшие недели. Шаммура призвала лучшего художника, который по её приказу нарисовал портрет сестры повелительницы. Сестра через несколько дней умерла. В первые месяцы после её смерти царица цариц не знала покоя. Единственным её утешением в то время было глядеть на портрет сестры, который повелительница повесила перед местом, где чаще всего сидела. Однажды зашел к ней сын покойного царя, чьи сокровища Шаммура уничтожила. Поклонился он владычице и, поблагодарив за справедливый раздел сокровищ отца, выхватил из камина горящее полено и сжёг портрет умершей сестры царицы цариц. Страшно закричала пове-

лительница, а сын царя прыгнул в окно. Под окном ждал его лучший конь, который и унёс хозяина из владений Шаммуры.

Прочитав это, царица Ропой с беспокойством уставилась на сына миллиардера. А тот тоже поблагодарил её за раздел отцова имущество. Затем выхватил крошечный кинжалчик, не замеченный стражей, и вонзил его в сердце больной сестры царицы. Преступник выпрыгнул в окно, а под окном ждал его лучший конь, который унёс хозяина из владений Ропой.

г.Сокол

Проза из конверта

«ВОЛОГОДСКАЯ ПРАВДА»

Как-то раз ехали мы с Ехаловым по вологодским местам и вдруг встретили г-на Лопатина. Побледнел тут Анатолий Ехалов, да как вскрикнет человеческим голосом: - Я тебя породил, - говорит, - я тебя и убью!.. Тут и сказке конец.

Много теперь в Вологде газет, хоть пруд пруди, а вот «Вологодской правды» нет почему-то. А жаль...

Все газеты наперебой отметили юбилей Александра Сергеича. А одна газета как-то непонятно поступила - Пушкина с Арининым перепутала. Чей юбилей отметила, не знаем. Наверно, бакенбарды похожие оказались. Ну ладно, ничего, с кем не бывает...

У одного крестьянина вологодского спросили: «Что такое «демократия»?» Он долго думал, а потом говорит: - «Наверно, безобразие какое-то.»

«Алло! Зачем колокола на Аллу променяли?» Кто придумал эту фразу? Уж не я ли сам...

«Колхозы - наша одна надежда. Что ж нам делать без них? Опять бедствовать, нуждаться, жить безнадежно и видеть сало кулака, питаясь печеной рожью.» А.Платонов сказал или записал.

В России никогда не было капитализма. И, наверное, не будет. А как же 1861-1917 годы?.. А вот как - едва развившись у нас, капитализм потянул страну в пропасть революции. Потому что он чужероден для России.

Много всего в голове нагромоздилось у людей...

Щуплов называет поэтами «чистой воды» Уткина, Корнилова, Светлова, Р.Рождественского... Господи, до чего договорился.

Оказывается, знаменитая певица Патриция Каас - это наша вологодская девчонка, родилась она в двух километрах от Тотмы. Родители работали в леспромхозе. Потом семья переехала...

И раки, красные, как Ельцин, и глупые, как Горбачев. Слова народные, автора скоро выпустят.

Н.Маркелов

СПАСИБО, МАСТЕР...

Поэзию Александра Романова я открыл для себя поздно, по его «Избранному» — объемистому темно-синему тому, на редкость удачно составленному. Она отклинулась в моей душе. Именно эту его книгу советовал бы прочесть каждому вологжанину, чтобы почувствовать, какие творческие силы может дать человеку родная земля, когда ее по-настоящему любишь.

Как благодарный читатель я написал тогда Александру Александровичу письмо. Надо сказать, что эпистолярным жанром владею плохо, пишу поэтому редко, стесняясь своего неумения. К сожалению, и отвечаю так же. И не только мне это теперь свойственно. А зря, потому что в письмах человек иной раз говорит о самом сокровенном, о чем походя не скажешь, это тоже своего рода общение — более глубокое, осмысленное. Люди старшего поколения писали друг другу гораздо чаще. Самые интересные письма среди моих знакомых пишет тетушка, которой уже за 80. Они подробны, обладают живым, ясным голосом-слогом, хотя и написаны без всяких знаков препинания и часто — в одно многостраничное предложение...

Ответ от Александра Романова я получил быстро, как и полагается между вступившими в переписку людьми:

«Дорогой Юрий, здравствуйте!

Спасибо за добрый отзыв о моем «Избранном». Да, составляя я его достаточно строго: из восемнадцати поэтических книг, изданных мной в разные годы /более половины в Москве/, я отбирал самые сокровенные стихи и поэмы! Пресекал в себе политический расчет и выявлял гражданское и самое сокровенное состояние своей душой. Быть самим собой — вот мужество в жизни поэта...»

Письмо это датировано июлем 95-го.

В первой половине 97-го у меня вышла книга стихов — «Разорванный свет», послал в подарок Александру Романову, а также одному известному московскому критику. Такие послания не обязательно предполагают ответ, и все же уверенность в результатах своего труда позволяла душе надеяться на отклики. Оба пришли в один день и былиозвучны. Письмо Александра Романова

прочитирую полностью:

«5 апр. 97 г., Вологда.

Дорогой Юрий!

Спасибо за книгу стихов «Разорванный свет». Она, как говорится, состоялась: в ней тихо сияет поэзия. Правда твоей души и жизни. И горькая боль о нашей измученной Родине.

«Не хранит себя Русь, а хоронит...

И чем дальше, тем горестней жить.

Без поводьев неслись наши кони,

Мы о том разучились тужить...»

Твои стихи излучают правду прожитых дней и лет, они — что янтарные натеки чувств и дум в слове, в них нету лжи и фальши, в них мерцают лишь радости и скорби нашего русского бытия.

Я думаю, что ты как поэт обрел свою творческую зрелость. Радуюсь за тебя и желаю доброй жизни.

Александр Романов.»

Спасибо, Мастер. Спасибо за то, что согрели душу своим драгоценным письмом. Оно и сейчас согревает се, храня тепло Ваших слов...

Юрий МАКСИН

Владимир Павлович ПЕЛЕВИН родился 19 января 1950 года в Великом Устюге Вологодской области, в 1975 году окончил Московский юридический институт, с 1968 по 1991 г. работал в органах внутренних дел Великого Устюга и Грязовца. Умер 17 февраля 1999 года.

Летом того же года в Вологде вышла книжка его стихов “От детства в нескольких шагах”. Предлагаем вниманию читателей два стихотворения.

ОТЕЦ

Отец с войны вернулся

без медалей,

Без орденов... без правого плеча.

А на расспросы отвечал:

“Не дали.

Наверно, не за што”.

Или молчал.

Сказал лишь как-то:

“До того ли было.

Болота вокруг, дороги развезло.

Комбата, помню, рядом -

враз убило,

А я контужен только,

повезло”.

После войны, известно,
дел - втгую.

Забыв, что медицина не велит,
Он за работу брался за любую,
Махнув рукой:

“Какой я инвалид!”

Я помню, искалеченной рукою
И ложку донести до рта не мог,
Но сам себя он числил на покое,
Когда курил, усевшись на порог.

Ещё я помню:

как-то в День Победы
Отец вдруг из-за пазухи достал
Будильник,
не без гордости поведав:
“Вот, выдали.

За то, што воевал!”

Ни разу, ни за водкой,
ни за чаем
Бахвальством
свой не осквернил язык,
Он не любил
хвастливых краснобаев
И умирал,
одержав последний крик.

Пусть умер он в больнице
не от раны,
Но мне теперь обиднее всего:
Когда в почёте стали ветераны,
Средь них уже не числилось его.

Вот так и жил он,
труженик и воин,
Ни к почестям, ни к славе
не привык,

Одним на свете званьем
удостоен:
Простой Российский Праведный
Мужик.

Немало их, без суэты и шума
Способных чащу жизни пить
до дна,
Как ни горька б была.
И я подумал:
Вот на таких и держится страна.

Взбесилась природа и люди:
Бесчинства, и дождь в январе,
И тысячи сломанных судеб
В промозгло-жестокой поре.

Как сырость, всесуща тревога,
Кругом - лишь бичующий глас,
И рады бы вспомнить про Бога,
Но нет его, просто, для нас.

И кто-то безликий, бестелый
Негласно справляет свой бал,
Вершит своё чёрное дело,
Чтоб каждый
с другим враждовал.

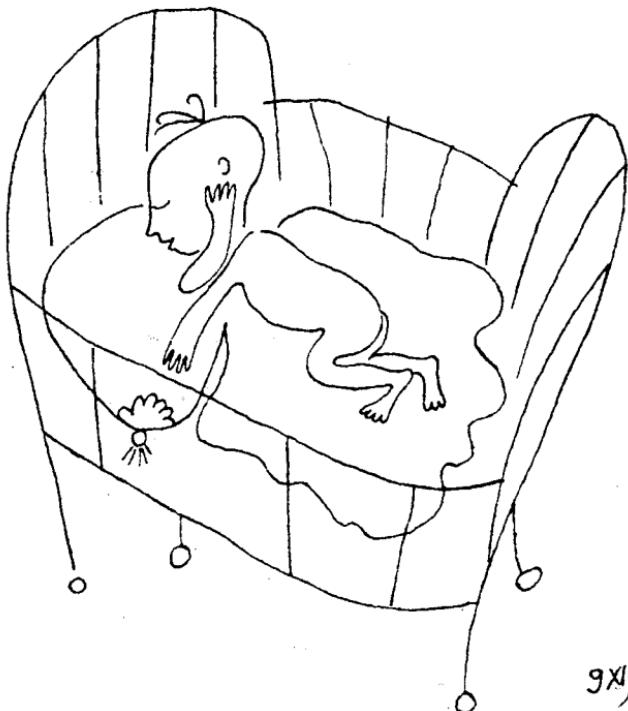
И все - за словами-щитами,
А встречное слово - в штыки.
Без весел,
с враждой меж гребцами
Наш челн на стремнише реки.

И к берегу, к берегу б надо.
И даже неважно, каким
Он будет. Ведь рев водопада
Не слышен лишь разве глухим.

Графика

ЛЕОНИД СТАРИКОВ

Леонид Леонидович Старикин родился в Вологде в 1969 году. Окончил Полиграфическое училище в городе Твери. Его рисунки первом экспонировались на многих выставках. Работает также в книжной графике и экслибрисе.

9 XI 1973
Л.С.

ЕВГЕНИЙ МАРТЫШЕВ

Евгений Иванович Мартышев родился в 1951 году в Череповце. Учился в Москве. Член Союза художников России с 1986 года. Живописец, график. Персональные выставки прошли в Череповце, Москве, в США, Канаде, Германии, Испании, несколько раз в Финляндии. Показываем в журнале две работы художника.

Приложение

ЭКСЛИБРИСЫ ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ХУДОЖНИКОВ И БИБЛИОФИЛОВ

EX LIBRIS
Л. Старикова

Авторы экслибрисов: Е. Лебедев, К. Козловский, Н. Железняк,
В. Фролов, Л. Стариков, В.Иванов, Л. Щетнев.

АВТОГРАФ
Поэтический журнал

Общественный совет: Ю.М.Леднев, В.С.Белков, Ю.П.Малоземов,
Ю.М.Максин, В.В.Попова, А.Ю.Петухов, А.С.Швецов.

Сдано в набор 14.08.99. Подписано в печать 10.09.99.
Заказ № 232

‘